

Прошел день после того, как Суймей снова проник во дворец. Сейчас Хацуми находилась в саду Миазена. В уголке просторного сада была кругообразная беседка, где сидела Хацуми, а перед ней король Миазена. В стороне от короля расположился первый принц Вайцер, а вокруг беседки находились генералы, кабинет министров и, конечно же, спутники Хацуми - Гай и Селфи.

Судя по тому, что король закончил свои правительственные дела, Хацуми предложила провести неофициальный разговор. Королевская семья учла обстоятельства Хацуми и отказалась от формальной атмосферы.

Король Миазена смотрел на Хацуми с нежной улыбкой. Это выражение, вероятно, было способом, чтобы показать ей, что она может вести себя, как хочет. У короля Миазена был мягкий характер. Его личность была совершенно противоположной личности его сына Вайцера. Он был словно тем добрым королем из книг. Он иногда был строгим, но поскольку всегда принимал во внимание окружающих, был боготворен как король. Как только подготовка к небольшому разговору была завершена, король заговорил:

«Герой-доно. Вы о чем-то хотели поговорить?»

«Да. Я хотела сказать о том, как мы решили дальше действовать и предоставить доклад».

Она ответила изящно, не особо унижаясь. Король сказал в шутливой манере:

«Хохоу. Так вы уже обсуждали это? Думать о покорении демонов во время отдыха хорошо, но я и сам хотел бы принять в этом участие».

«Приношу свои извинения. Ваше Величество – сильно занятой, хоть это и могло быть самонадеянно, мы решили обсудить это лишь между собой.»

«Хорошо хорошо. Простите, что заставил вас беспокоиться. Но Герой-доно, вы скромны, как и всегда. Вы остаетесь величественной, даже не будучи гордой. Я горжусь вами, как король этой страны».

Король широко улыбнулся, по его лицу было видно, что он любит людей. Хотя она не была уверена, была ли хорошей или плохой привычкой хвалить кого-то при каждой возможности. Когда Хацуми мельком взглянула в сторону Гая, то заметила, что он был хмурым, возможно, из-за того что нашел его свободный тон утомительным или потому что не любил избыточной похвалы. Король, в конце концов, перевел разговор:

«Ну, тогда, что же вы обсудили?»

«Отныне, я хотела действовать так, как изначально должен был поступать герой, насколько это возможно. Конечно, я сделаю это только после уничтожения всех демонов на северной части Альянса, но я подумываю присоединиться к другим героям и сражаться вместе с ними в разных местах».

О таком долге героя она прежде слышала от Селфи. Они должны были оказывать помощь в каждом регионе, в каком могли. Поскольку вторжения демонов в других регионах проходили не так активно, на данный момент герои путешествовали по разным странам и только вдохновляли солдат и граждан, однако Хацуми думала, что уже пора начинать наступать.

«Уму ... Конечно, вы правы. Однако, я думаю, что еще рановато об этом говорить? Уверен, вы слышаны о действиях других героев, но лучше сосредоточиться на том, что перед глазами и

не торопиться».

«Спасибо за ваше мнение».

Хоть мнение короля и было несколько оптимистичным, Хацуми склонила голову.

«Боже мой. Я действительно не хотел бы, чтобы молодая девушка вашего возраста сражалась. Герой-доно, не хотите ли вы жить мирной жизнью? Если захотите, в будущем вы можете остаться во дворце и жить жизнью, не связанной с битвами ».

«Э ...?»

Он подразумевал, что она могла и проигнорировать свои обязанности героя. Взгляд Хацуми забегал. Как бы она не думала, он не должен был говорить подобное той, кого призвали уничтожать демонов. Она посчитала, что он сказал так из-за ее амнезии, да и из-за его обычной улыбки не было похоже, что он врет. Она не хотела не доверять им, но ... Пока Хацуми долго размышляла, король снова заговорил:

«Как вы думаете? Герой-доно победил генерала демонов, я считаю, что вы уже выполнили свой долг. Я не думаю, что кто-то обвинил бы вас, из-за того что вы уйдете с поля битвы?»

Его благосклонность заставляла ее думать об этом, как о приглашение дьявола, но Хацуми не согласилась.

«Нет, я не могу отказаться от битвы. Я могу лишь с благодарностью принять ваши чувства».

«Понимаю ... В этом случае ничего не поделаешь. Я считаю, что если вы будете принимать подобные меры, то с этого момента количество ваших битв с демонами лишь возрастет. Конечно, мы окажем всевозможную поддержку, но Герой-доно, будьте осторожны ».

Приняв ее просьбу, король посмотрел на Вайцера.

«Вайцер. Позаботься о Герое-доно.»

«Понял».

Вайцер слегка склонил голову. Эти двое были чересчур заботливыми. Судя по тому, что эта часть разговора закончилась, Хацуми перешла к следующей теме.

«Кроме того, я хотела поговорить с его величеством еще кое о чем».

«О чем?»

«Речь идет о нарушителе, пришедшем на днях в мою комнату.»

Когда Хацуми сказала это все еще улыбающемуся королю, он слегка поморщился.

«... Ничего помимо извинений по этому поводу, я сделать не могу. Я надеюсь, что смогу дать вам благоприятный ответ касаясь этого дела, но на данный момент преступник все еще не пойман. Солдаты везде патрулируют, но я слышал, что его не удалось найти даже после обыска всего города. С этого момента мы начнем обыск и в других городах, так что я хотел бы, чтобы вы немного подождали. Хоть охрана вокруг вас и будет довольно шумной ... »

«Нет, я хотела бы, чтобы вы прекратили суетиться по этому поводу».

«... Что вы имеете в виду?»

«Прошлой ночью этот человек снова ко мне пришел».

«Что!?»

«Эй! Это правда!?»

«Снова этот человек!? Нет, но где он ...»

Услышав признание Хацуми, настроение короля мгновенно изменилось, Гай и Вайцер тоже забеспокоились, забыв, где они находились. Удивилась даже спокойная Селфи.

«Не нужно никому беспокоиться. Ведь я в порядке, в конце концов.»

Когда она сказала другим успокоиться, король спросил ее, все еще будучи не в состоянии избавиться от волнения.

«Г-герой-доно. Вы действительно в порядке?»

«Да. Если бы он пришел с недобрыми намерениями, я бы уже не смогла разговаривать с его Величеством.»

«Это правда, но ... Что насчет дворцовой стражи?»

Король слегка разозлился, а его лицо непреднамеренно стало мрачным. Безопасность дворца уже дважды была нарушена. Очевидно, король не мог из-за этого успокоиться. Глядя на окружающих дрожащих солдат, Хацуми могла только пожалеть их. И затем, хотя с опозданием, король, казалось, понял ее намерение:

«Однако Герой-доно. Что вы имеете в виду, говоря не обращать внимание на нарушителя?»

«Вчера вечером он пришел ко мне, и мы поговорили. Похоже, он действительно один из моих знакомых.»

«Я также слышал, что нарушитель утверждал, что он хороший друг Героя-доно. Тем не менее, Герой-доно из другого мира, у вас же не могло быть здесь друзей, верно? »

«Он сказал, что он был втянут в призыв героя Астея».

«Фуму ... Такой случай возможен, но я думаю, что в это все равно трудно поверить? Почему вы верите словам этого человека?»

«Из-за движений его губ. Даже когда я сейчас говорю с вашим Величеством, те слова, что вы произносите, меняются на те, что использую я. То, что я слышу, и движения ваших губ не совпадают. Но его слова и движение губ точно совпадали с тем, что я слышала».

«... Ясно. Другими словами, бандит... Нет, тот человек, который называет себя хорошим другом Героя-доно, использует язык вашего мира. В этом случае не должно быть ошибок».

«Кроме этого, он многое обо мне рассказал. Кажется, он хорошо меня знает.»

«Ум ...»

Этот король был известен тем, что всегда улыбался, независимо от ситуации, но в этот раз его лицо было таким, словно он съел что-то кислое. Пока он выказывал это неожиданное поведение, в разговор с обеспокоенным тоном вмешался Вайцер:

«З-здесь действительно нет ошибок?»

«Да, без сомнения. Количество фактов, которые заставили бы меня не верить ему, гораздо меньше».

Услышав ее слова, Вайцер был полностью ошарашен, с другой стороны, король стал более серьезен.

«Однако друг Героя-доно совершил преступление, проникнув во дворец. Я не хотел бы обвинять вашего знакомого в таком преступлении ... Но полагаю, это невозможно».

«Но он сказал, что у него не было другого выбора. Он сказал, что встретиться со мной, напрямую подойдя к дворцу, было невозможно, это правда?»

Неожиданно, но тон Хацуми был упрекающим. Возможно, не ожидав, что она так его спросит, король был слегка озадачен.

«У-уму. Это было для защиты Героя-доно. Мы считали, что подобное будет вам лишь мешать, поскольку вы потеряли память».

Из-за его агитации, она могла слышать это лишь как оправдания. Возможно, это имело отношение к тому, что в то время хотел сказать Суймей. Размышляя об этом, Хацуми снова попросила о прекращении поисков:

«Тогда, можно ли считать его проникновение чем-то несущественным?»

«Даже если вы это скажете, я должен это обдумать ... Как один из членов королевских кровей, я не должен оставлять без внимания что-то вроде проникновения во дворец».

Хацуми могла сказать, что король не хотел с ней соглашаться. Тем не менее, Суймея заклеили, как преступника, лишь из-за того, что он осмелился пойти опасным путем, чтобы встретиться со своим другом и она не могла просто проигнорировать это. В этом раз Хацуми изменила свой тон и сказала прямо:

«Поняла. Если ваше величество настаивает на этом, я не возражаю. Просто, прежде чем он ушел, он сказал мне передать пару слов. 'Если вы планируете продолжать мне мешать, будь вас хоть десять или двадцать тысяч, можете прийти ко мне, если готовы быть уничтожены'. Я не думаю, что стоит терять из-за него солдат, в ситуации, когда нужно бороться с демонами».

«Муу ...»

Ее тон стал более угрожающим. Король не решался ответить. Суймей говорил довольно высокомерно, но поскольку король знал о силе героя, он, должно быть, думал, что кто-то из того же мира мог оказаться достаточно сильным даже без божественной защиты. С другой стороны, Вайцер не мог подавить свой гнев из-за слов Суймея.

«Десять или двадцать тысяч ... Такое хвастливое утверждение».

Вайцер также присутствовал в то время, но фактически не сражался с Суймеем. Вероятно, он

думал, что разница между ними не особо велика. Он видел, как Гая и Селфи одолели, но те двое ослабили свою бдительность и планировали его просто схватить. Он не знал, сражались ли они всерьез, поэтому не думал, что между их способностями большой пробел. Однако то же самое можно было сказать и о Суймее, который пытался просто уйти.

«Трудно подумать, что для него это было опасным. Охранники дворца вовсе не могли ему противостоять. И Селфи, и Гай тоже думают, что он довольно грозный враг?»

«Верно. Меня одолели одним ударом, хоть я и смотрел на него сверху вниз».

«... Я чувствую, что не смогла бы сейчас его победить, сколько бы мы не сразились».

Гай фыркнул от злости, а Селфи ответила тихо. Та битва с Суймеем сильно отразилась на их самоуверенности. В нем, вероятно, были тонкости, о которых знали только те, кто против него сражался. Услышав это, король смутился, и Хацуми снова к нему обратилась:

«Я не думаю, что у вас есть другой выбор, если вы хотите понести как можно меньше убытков. Разве не уместно спрашивать вас об этом?»

«Но знаете, Герой-доно ...»

Увидев, что король все еще нерешителен, Хацуми не стала терпеть и выразилась напрямую:

«Тогда будет так. Если вы планируете причинить ему вред, я встану на его сторону».

«Чт!?»

«Этот человек пошел на это, лишь для того, чтобы со мной встретиться. Поэтому я считаю, что должна поступить именно так. Как насчет этого?»

«У-уму ... Понял. Я подчинюсь. Если Герой-доно говорит, что только так будет правильно ... »

Ее угрозы отлично сработали, и король согласился с болезненным выражением лица, а затем снова заговорил:

«Так он прибыл в Миазен, чтобы встретиться с героем-доно?»

«Нет, он сказал, что изначально приходил сюда для поиска способа возвращения в свой мир. Вероятно, он понял, что я здесь только после прибытия в Миазен.»

«Способы вернуться?»

«Да. Я не знаю подробностей, но он сказал, что если я пойду с ним, мы сможем вернуться сразу же, как только он найдет способ. Учитывая, как он это говорил, я считаю, что он сможет это сделать.»

Хацуми передала впечатление, полученное от недавнего разговора с ним. Магия была в не ее компетенции, так что она не могла судить о его способностях, но так как она и сказала, его тон заставлял думать, что он уверен в себе. Услышав это, король стал более возмущенным, чем раньше, и наклонился вперед, чтобы задать свой следующий вопрос. Он говорил так, словно бы этот вопрос был очень важен для страны.

«Герой-доно! Неужели это правда!? Если да, то как вы ответили??»

На лбу образовался пот, у него было напряженное лицо, ожидающее ответа. Люди вокруг нее были такими же. Хоть ее и спросил король, Гай, потеряв терпение, внезапно вмешался в разговор:

«Эй, вы же не собираетесь говорить, что идете с ним, да?»

«Нет. Разве я не сказала это раньше? Я должна победить демонов».

После ее ответа застывшая атмосфера мгновенно исчезла. Все сразу почувствовали облегчение.

«Не пугай нас так. Это плохо для моего сердца.»

«Извините.»

Хацуми извинилась за то, что говорила, словно намекая на что-то. И затем она взглянула на лица всех окружавших ее людей. После того, как все успокоились, она высказалась о своем намерении:

«Однако, как только они будут побеждены, я вернусь в свой мир».

Она не думала, что может остановиться на полпути и вернуться. Но любой бы захотел сделать это, если бы у него были средства для возвращения. У Селфи и Гая были такие лица, словно они не могли успокоиться. Пока все находились в недоумении, первым принялся говорить Вайцер:

«Г-герой-доно, вы серьезно ...»

«Ун. Мне сказали, что у меня тоже есть семья, к тому же я не могу оставить воспоминания так, как есть».

«Но...»

«Сожалею. Мне не по себе, поскольку я поступаю так, после того, как все так бережно ко мне относились. Но, возможно, моя семья тоже очень обеспокоена ... »

Вот почему она вернется. И затем, видя поведение Вайцера, то, как он цеплялся, она поблагодарила его глубоко в сердце. Затем Хацуми повернулась к другим спутникам, которые еще не ничего не сказали.

«Что вы думаете?»

«Если этого хочет Хацуми, тогда ...»

«Вам самой все решать. Лично мне будет одиноко, но ничего не поделать.»

«Ун.»

Селфи не решила договорить, но, с другой стороны, как и следовало ожидать, Гай показал достоинство взрослого и сочувствовал ее ситуации с необычайно угрюмым и серьезным тоном. Казалось, Вайцер тоже был опечален и оставался с несколько взволнованным выражением лица. Хацуми побеспокоилась о настроении короля, но, похоже, он чувствовали себя так же, как Вайцер.

Никто больше не говорил, и это произошло сразу после того, как распространилась неловкая тишина. Внезапно в сад ворвался солдат. Это был не дворцовый страж. Если судить по одежде, то он был солдатом из Ларшема. Было весело смотреть на то, как он споткнулся на газоне, но, должно быть, было какое-то важное дело. Поднявшись при помощи подбежавших к нему дворцовых стражей, он подошел измученными шагами.

«Эй! Что-то не так!?»

«Ха!!»

Солдат энергично ответил Гаю и опустился на колени перед тем, как заговорить:

«У меня есть срочный отчет для его Величества Короля!»

«Зачем вы так паникуете? Вы же перед героем.»

«М-мои извинения!»

Солдат опустил голову и извинился. Видя его таким, король снова его спросил:

«Итак, что случилось? Учитывая ваше состояние, нельзя сказать, что это что-то незначительное.»

Даже без расспросов можно было понять, что что-то случилось. Пока все находились в напряжении и ожидали ответа, запыхавшийся солдат начал отвечать:

«Вторжение демонов возобновилось!»

Итак, короткий период отдыха героя Хацуми подошел к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/33/196994>